

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ЗАПАД НЕ ПОМОЖЕТ

Если лидерам республик Закавказья
будет угрожать потеря власти

ВИНТОКРЫЛЫ — СОЛДАТЫ И ТРУЖЕНИКИ

«Миль» демонстрирует машины
XXI века

ГОЛОДАЮТ, НО ДЕЛАЮТ РАКЕТЫ

Пхеньян, нервирова соседей своими БР,
ждет благотворительных поставок риса

ПРЕДСТАВИМ: СТАЛИН ОПЕРЕДИЛ ГИТЛЕРА

Как тогда бы пошла
война СССР с Германией

ТЕМА

КРАХ ТРЕХ АКАДЕМИЙ

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ОПЕРАТИВНОГО И ОПЕРАТИВНО- ТАКТИЧЕСКОГО УРОВНЕЙ ДЛЯ ВВС И ВОЙСК ВКО МОЖЕТ БЫТЬ УТРАЧЕНА

Еженедельник «Военно-промышленный курьер» публикует стенограмму некоторых выступлений, прозвучавших 26 апреля текущего года в Государственной думе РФ на заседании «круглого стола» по теме «Законодательное обеспечение военного образования в Российской Федерации». На этом форуме рассматривались вопросы подготовки кадров для ВВС и Войск ВКО с учетом характера современных военных действий.

ТЕНДЕНЦИИ

УЛЬЯНОВСКИЙ ТРАНЗИТ ПРЕДПОЧТИТ «ДЮНКЕРК»

Британские военные готовятся к переброске вооружений из Афганистана через российский «пункт подскока» (пункт транзита грузов) в Ульяновске. Об этом заявила информированная британская газета «Санди таймс».

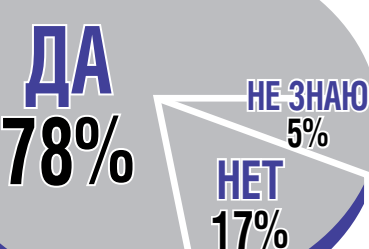
По ее данным, через российскую территорию предполагается перевезти из Афганистана самые современные вооружения, стоимость которых оценивается в четыре миллиарда фунтов стерлингов (6,4 миллиарда долларов). «Гигантские транспортные самолеты C-17 доставят военные машины, запчасти к самолетам и тысячи комплектов бронжилетов из провинции Гильменд в город Ульяновск на Волге, откуда вооружения будут вывезены поездами в Западную Европу», — сообщает издание. Если бы британская сторона, отмечает газета, не смогла использовать российскую территорию для переброски вооружений, единственной альтернативой стал бы вывоз их наземным путем через территорию Афганистана и Пакистана с последующей погрузкой на корабли в пакистанских портах.

Со слов «Санди таймс», это означало бы, что вооружения на сумму четыре миллиарда фунтов стерлингов были бы брошены или утрачены из-за нападений талибов во время прохождения тяжелых автоколонн по плохим горным дорогам в условиях зимней погоды. Транспортировка вооружений из Афганистана через Россию должна стать первой совместной операцией такого рода, осуществляемой двумя странами после Второй мировой войны. Это также будет крупнейшая британская операция по переброске вооружений после войны. «Военное командование опасается, что если безопасный маршрут не удастся наладить, то армия рискует получить «Дюнкерк в Центральной Азии», — пишет газета. Во время Второй мировой войны, в 1940 году британские войска в экстренном порядке были эвакуированы с Европейского континента через французский порт Дюнкерк. При этом удалось вывезти только солдат и офицеров, а вооружения пришлось оставить. «Эта лучшая и самая современная техника, которую британская армия в Афганистане когда-либо разворачивала на поле боя», — объявил газете представитель военных. — Без нее мы не сможем восстановить свои ресурсы на протяжении целого поколения».

Между тем российские официальные лица, включая губернатора Ульяновской области Сергея Морозова, не раз заявляли, что через Ульяновск будет осуществляться коммерческая перевозка исключительно невоенных грузов. «В Ульяновске не будет ни военной базы, ни каких-либо иных военных объектов НАТО», — отметил, в частности, Морозов. — А в пункте транзита грузов не будет ни военного, ни гражданского персонала альянса».

Результаты опроса посетителей сайта www.vpk-news.ru

Согласны ли вы с тем, что Россия
мало что получила от политики
«перезагрузки»
Барак Обама?

«ВОСТОЧНЫЙ» ШАНС НЕ ОСТАТЬСЯ НА КОСМИЧЕСКОЙ ОБОЧИНЕ

РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОДНОЙ ИЗ НЫНЕШНИХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ СТРОЕК ВЕКА

Автор не сомневается, что всем читателям газеты «Военно-промышленный курьер» хорошо известно о создании в Амурской области «второго Байконура». Однако меня обуревают большие сомнения в целесообразности воплощения в жизнь данного замысла.

КОМИССИЯ РОГОЗИНА СТАНЕТ АРБИТРОМ

Со слов вице-премьера и руководителя Военно-промышленной комиссии (ВПК) при правительстве РФ, ВПК получит контрольные функции при решении ценовых споров между Минобороны и предприятиями оборонно-промышленного комплекса в рамках контрактов по гособоронзаказу.

«Проблема состоит в том, что надо решить вопрос по объективному арбитражу, который будет вести переговоры по ценам», — сказал Рогозин. Дело в том, что на Государственную программу вооружения выделены большие деньги, отметил он. Однако в документе прописаны не только суммы финансирования, но и количество определенных образцов вооружения, которое должно быть произведено и закуплено. «В этом плане последние решения направлены на то, чтобы наделить Военно-промышленную комиссию функциями такого объективного арбитра между государственным заказчиком в лице Министерства обороны и промышленностью как исполнителем», — пояснил Дмитрий Рогозин.

Он выразил надежду, что это решение станет прорывным, добавив, что в ближайшее время для президента Владимира Путина будут подготовлены контракты «конкретные соглашения».

«Сегодня принято решение об объективном контроле главы государства через ВПК за работой по согласованию цен, сроков и качества исполнения оборонной продукции», — уточнил Рогозин и подчеркнул, что фактически речь пойдет об утверждении контрактов. Он отметил, что одно дело, когда расхождение составляет три-пять процентов, но семь, по его словам, уже тяжелый случай. Когда же расхождение в цене составляет 35–36 процентов, то это свидетельствует о сбое в расчетах.

Рогозин выразил надежду, что ВПК будет пользоваться поддержкой главы государства в технической части работы, а в части выполнения функций арбитра эта структура должна просто сравнивать документы, представленные обеими сторонами.

Василий РУМЯНЦЕВ

СИСТЕМА ГОСОБОРОНЗАКАЗА РЕФОРМИРУЕТСЯ

Оборонно-промышленный комплекс страны не сможет обеспечить массовые поставки современного вооружения в Российскую армию без технологического переоснащения, считает председатель Комитета Госдумы по обороне адмирал Владимир Комоедов.

«Руководством страны поставлена масштабная задача: обеспечить производство современного вооружения, доля которого в Вооруженных Силах к 2015 году должна составить не менее 30 процентов, а к 2020-му — не менее 70 процентов. Вместе с тем цели опережающего технологического перевооружения отрасли не достигнуты», — сказал Комоедов.

По его словам, меры, принимаемые по снижению себестоимости продукции, показали низкую эффективность, отсутствует четкость и эффективность регулирования, формирования, размещения и контроля государственного оборонного заказа. «Более того, не достигнут эффективный уровень координации действий соответствующих государственных структур, дисциплины и ответственности, что создает прямую угрозу обеспечению необходимыми темпами и объемами модернизации Вооруженных Сил», — отметил глава комитета. Он заявил, что сейчас необходимо концентрировать усилия на вопросах выработки государственной политики, нормативно-правового регулирования и управления оборонно-промышленным комплексом, и напомнил, что в Госдуму правительство внес законопроект «О государственном оборонном заказе», в рамках которого должен быть учтен положительный отечественный и мировой опыт организации выполнения оборонного заказа, внедрены доказавшие свои преимущества формы и способы его реализации и определен подход к ценообразованию и стимулированию привлечения организациями внебюджетного финансирования.

Владимир Комоедов сообщил, что 29 мая в Туле Комитет Госдумы по обороне проведет выездные парламентские слушания на тему «О проекте федерального закона «О государственном оборонном заказе». В мероприятиях примут участие депутаты Государственной думы, представители Минобороны, Минфина, Минпромторга, Счетной палаты, Главной военной прокуратуры и других заинтересованных государственных органов, а также государственных корпораций, оборонных предприятий. Участники выездных парламентских слушаний посетят оборонные предприятия Тулы.

ИНДОНЕЗИЯ ПОКУПАЕТ ПЛАВАЮЩИЕ БМП

Индонезия закупила очередную партию боевых машин пехоты БМП-3. Это уже второй контракт на поставку в эту страну российских боевых машин данного класса.

Сделка Рособоронэкспорта на 40 машин оценивается в 114 миллионов долларов. В Индонезию будет поставлен так называемый флотский вариант — БМП-3Ф. Эта машина предназначена для подразделений морской пехоты, пограничных и береговых войск, ведения боевых действий в прибрежной зоне, на побережье и при высадке морского десанта. Конструктивные особенности этого варианта БМП по сравнению с базовым дают возможность движения на плаву при волнении до трех баллов, ведения прицельной стрельбы на плаву при волнении до двух баллов, а водометные двигатели обеспечивают маневрирование и погрузку на десантные корабли своим ходом с воды.

Высокопроизводительные водотокчаивающие средства (1500 литров в минуту) обеспечивают машине безопасное нахождение

в воде в течение длительного времени, запас хода по топливу на воде — не менее семи часов. Конструкция БМП-3Ф позволяет при эксплуатации на воде буксировать однотипное изделие либо двигаться на буксире за морскими рейдовыми катерами. Первый контракт на поставку в Индонезию 18 боевых машин пехоты БМП-3Ф производства Курганмашзавода подписан в августе 2008 года. По неофициальным данным, его стоимость — порядка 40 миллионов долларов. Оплата контракта осуществлена за счет кредита, предоставленного Индонезии Россией.

Плавающая БМП-3Ф является одной из модификаций БМП-3. Машина имеет уникальный комплекс вооружения: 100-миллиметровое орудие, 30-миллиметровую пушку, управляемую ракету, пулемет. БМП-3Ф обладает достаточно большой скоростью на плаву — десять километров в час. Обеспечены возможность ведения боевых действий и уверенный выход из воды на берег даже при значительном волнении моря.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОДАЖ С-400 И Су-30

Китай выражает желание приобрести у России крупную партию зенитных ракетных систем С-400 для замены имеющихся у него на вооружении ЗРС С-300.

«Сейчас на вооружении Китая находится очень много систем С-300, поэтому если он решит вопрос о своем перевооружении, это будет достаточно серьезное количество систем С-400», — пояснил заместитель директора Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству России (ФС ВТС) Константин Бириюлин. Он подтвердил, что Поднебесная ранее направляла в Россию заявку на приобретение «четырёхсоток». Однако Бириюлин не уточнил число желаемых к закупке Китаем систем. «Я могу только подтвердить, что такое обращение есть. Я не веду Китай и поэтому не могу сказать точно, но не один дивизион», — сказал представитель ФС ВТС.

Многоцелевые истребители Су-30, которые проходят ремонт на белорусском 558-м авиаремонтном заводе в Барановичах, могут быть перепроданы третьей стороне, не исключил также заместитель директора ФС ВТС: «Они могут быть поставлены в любую страну, которая высказает пожелание их приобрести». Ранее сообщалось, что в 1997–1999 годах Россия передала Индии 18 самолетов Су-30К, а в 2007-м взамен их поставила модернизированные самолеты Су-30МКИ.

18 индийских Су-30К переданы 558-му авиаремонтному заводу. «Была выбрана белорусская сторона, поскольку при ввозе самолетов обратно в Россию возникнет правовое требование налоговых органов на оплату в российскую казну 18 процентов НДС. Это экономическая проблема, из-за которой мы ушли на этот завод. Предприятие хорошее и технически оснащенное, есть отличные специалисты-ремонтники», — уточнил Константин Бириюлин. — Это экономически обоснованное решение, чтобы упростить и уменьшить бюджетную нагрузку на реализацию в дальнейшем этого проекта».

ОБНОВЛЕНИЕ ТЯЖЕЛЫХ МБР — ПРОЦЕСС ДЛИТЕЛЬНЫЙ

На создание новой жидкостной тяжелой межконтинентальной баллистической ракеты (МБР) потребуется примерно десять лет, считает заместитель гендиректора военно-промышленной корпорации «НПО машиностроения» по комплексам стратегического назначения Андрей Горьев.

«Статистика говорит о сроках этого порядка. Скажать точнее пока нельзя», — отметил он, отвечая на вопрос, когда на вооружение Ракетных войск стратегического назначения может быть принята новая жидкостная тяжелая МБР. По его словам, сроки разработки ракеты зависят в том числе от тех задач, которые ставятся по ее характеристикам, по составу комплекса. Кроме того, добавил Горьев, на сроки

создания ракеты влияют вопросы использования задела, степени новизны, степени преемственности того, что есть на сегодняшний момент.

«Если страна не занималась этим уже больше 30 лет, то, естественно, возможно возникновение трудностей на самых различных этапах, которые спрогнозировать изначально не представляется возможным», — уточнил замгендиректора корпорации. Ранее бывший начальник Главного штаба РВСН генерал-полковник Виктор Есин сообщил, что Госпрограммой вооружения на период до 2020 года предусмотрена разработка тяжелой жидкостной МБР шахтного базирования, которая придет на смену самой мощной в мире МБР РС-20В «Воевода» (по западной классификации — «Сатана»).

ТЕМА

ГОТОВИТЬСЯ К БОРЬБЕ НА НОВОМ ТВД

*Сергей ПОКЛАДОВ,
полковник,
член президиума
Совета ветеранов Войск ПВО*

Маршал Георгий Жуков говорил, что надежная ПВО, способная отразить удары противника, особенно в начале войны, не только создаст благоприятные условия для вступления в войну Вооруженных Сил, но и представляет возможность государству, его армии и флоту организованно перейти с мирного на военное положение. Тяжкое горе охмидает ту страну, которая оказывается неспособной отразить удар с воздуха, утверждал полководец. К этим словам маршала добавьт нечего.

В настоящее время военно-политическая обстановка в мире характеризуется наличием ряда очагов напряженности, которые уже привели (или могут привести) к возникновению военных конфликтов. Мировой экономический кризис еще более усугубил эту ситуацию. Сегодня коренным образом изменилось содержание вооруженной борьбы. Ее основой становятся действия сил и средств воздушного-космического нападения всех видов базирования. Именно поэтому вооруженные силы ведущих стран мира взяли курс на приоритетное развитие СВКН.

Уже к 2020 году на вооружение армий иностранных государств поступят принципиально новые средства вооруженной борьбы, произойдет интеграция средств разведки, связи, навигации и управления в единую информационно-разведывательную управляющую систему. В этих условиях противник получит возможность наносить скоординированные по времени и пространству высокоточные удары практически по всем целям на территории России. Воздушно-космическое пространство уже сейчас становится единой и порой основной сферой вооруженной борьбы, новым театром военных действий.

Основной потенциал наших Вооруженных Сил, конечно, по-прежнему определяется наличием стратегических наступательных вооружений. Они есть и в арсеналах США, Великобритании, Франции, Китая. Но ныне американцы отдают приоритет развитию не столько СНВ, сколько обычных средств поражения. Сегодня они позволяют решать оперативно-стратегические задачи в любой точке земного шара. Сейчас уклон идет в сторону развития высокоточного оружия.

На этом фоне очень блекло выглядит, если говорить о частностях, отечественная разведка. Видовой разведки по сути дела нет. Считается, что в мирное время до 70 процентов всей информации о противнике дает радиоразведка. У нас в Войсках ПВО была мощнейшая отдельная радиобригада особого назначения в Калуге. Однако ныне от нее осталась разве что бледная тень. В настоящее время даже виды Вооруженных Сил лишаются разведки.

ЗАЩИЩАТЬ И ЦЕНТР, И СТРАНУ

*Борис ЧЕЛЬЦОВ,
генерал-полковник,
начальник
Главного штаба ВВС,
руководитель отделения
воздушно-космической
обороны АВН,
доктор военных наук*

Я представляю здесь два вида Вооруженных Сил – Войска ПВО и ВВС. Лично испытал на себе все реформы и оптимизации в должности начальника оперативного управления Главного штаба Войск ПВО, а затем и начальника Главного штаба ВВС.

До 1997 года существовали Войска ПВО, которые де-факто были войсками воздушно-космической обороны и имели в своем составе полный комплект необходимых сил и средств: противоракетную оборону, соединения и части предупреждения и контроля космического пространства, истребительную авиацию, зенитные ракетные и радиотехнические войска.

В результате проводимых реформ больше всего пострадали Войска ПВО. Мы тогда пошли на объединение с ВВС, потому что выполняли близкие по характеру задачи. Да и надо было просто сохранить войска. Сегодня мы должны в корне изменить наше представление о современном вооруженном конфликте и о том, как в нем достигается победа. Основной ударной

силой выступает воздушно-космический компонент. Решающую роль в войне будущего будут играть хорошо защищенные, устойчивые системы ПВО, способные вести эффективную борьбу со всеми видами аэродинамических, аэробаллистических и баллистических целей.

В 2005 году американцы принимают военно-космическую стратегию как составную часть стратегии национальной безопасности и базовой доктрины ВВС. В августе 2006-го президент США утверждает новую национальную космическую политику. Что же делаем в этой обстановке мы? В 1994 году Военная академия ВКО имени Маршала Советского Союза Г. К. Жукова разработала совместно с промышленностью проект системы воздушно-космической обороны. Однако соответствующими инстанциями он даже не рассматривался. И только в 2006-м в результате нашей упорной борьбы мы получили Концепцию ВКО, утвержденную президентом. Мы согласились даже на то, чтобы она была не такой полной, как этого настоятельно требовала обстановка. Лишь бы руководство страны и Вооруженных Сил признало, что без этого не будет защиты государства.

И вот 1 декабря 2012 года на боевое дежурство заступил наконец-то созданный новый род войск – Войска ВКО. Но пока это не род войск, защищающий всю страну. Это род войск, который обороняет лишь центр России. Он имеет в подчинении войска, но не имеет сегодня ни де-факто, ни де-юре возможности ими управлять. По оценкам командования Войск ВКО, с 2007 года ни один нормативный документ в этих целях так и не был откорректирован.

Мы со времен Советского Союза имели школу создания системы ПВО, а потом ВКО, причем школу, не имеющую в мире аналога. Наша система ПВО была лучшей и это доказала Великая Отечественная война. Москва практически не пострадала. Промышленные центры СССР, производившие вооружение и военную технику, не понесли существенного ущерба от налетов воздушного противника. Это подтвердила и война во Вьетнаме (1965–1973), которую фактически выиграли зенитные ракетные войска и система ПВО в целом, сбив около восьми тысяч американских самолетов и вертолетов, заставив тем самым США уйти из этой страны.

Если мы строим систему ВКО, надо сформировать законодательную базу и необходимые структуры. А это создается, как правило, личностью с персональной ответственностью и наделенной необходимыми полномочиями. Требуется иметь соответствующий рабочий орган под общим руководством Генерального штаба, который будет генерировать идеи и управлять строительством системы ВКО. Причем этот рабочий орган должен заниматься не только военной стороной вопроса. Создание системы ВКО государства аналогично по своей масштабности и сложности задаче создания ядерного оружия и ракетно-космического щита. И наверное, во главе этого процесса должно стоять не Министерство обороны, а возможно, вице-премьер с приданием ему прежде всего подразделений военной науки.

Мы уже давно говорим, что неразумно создавать систему ВКО и при этом разгонять единственную в стране Академию воздушно-космической обороны, обвиняя ее в том, что там нет преподавателей. В конце концов есть решение Верховного главнокомандующего создать систему ВКО. Конкретные руководители должны за это отвечать, а не советы конструкторов или межведомственные советы. Причем нести ответственность вплоть до уголовной. Сегодня должен быть другой подход. Требуется, по моему мнению, объединить все предприятия ОПК, занимающиеся производством вооружения и военной техники для Войск ВКО.

Но главное сегодня – это, конечно, кадры. Что бы мы ни делали, без них ничего не построим. Более того, сейчас страшный кадровый голод в центральном аппарате Министерства обороны, в промышленности, в системе подготовки квалифицированных специалистов ВКО. А Военная академия ВКО, единственный вуз в стране, который их готовит, сегодня уничтожается.

Еще несколько слов о науке. В 1945 году война для нас не закончилась. Она продолжилась в Корею, во Вьетнаме, на Ближнем Востоке. Там ковались кадры, которые потом участвовали в обучении и воспитании офицерского состава для Войск ПВО. У нас накопился колоссальный опыт, появились прекрасные научные школы. Давайте не будем об этом забывать. Уничтожать это не стоит.

Военная академия ВКО имени Г. К. Жукова – базовый вуз для объединенной системы ПВО СНГ. Это без преувеличения школа мирового уровня и она создавалась в течение долгих лет. В этой академии первую кандидатскую диссертацию защитили лишь через 11 лет после ее основания. В ней обучались специалисты из армий дружественных стран, в том числе входящих в СНГ. Если мы сейчас не будем их готовить в Твери, они

пойдут обучаться в вузах США и стран НАТО. В заключение еще раз подчеркну: разрушать Военную академию ВКО нельзя.

КОМАНДИРОВ МОЖНО УЧИТЬ ТОЛЬКО В ТВЕРИ

*Анатолий ХЮПЕНЕН,
генерал-полковник,
председатель президиума
Совета ветеранов
Войск ПВО,
доктор военных наук,
профессор*

Передо мной официальный документ Минобороны. В нем Военно-воздушная инженерная академия имени Н. Е. Жуковского, Военно-воздушная академия имени Ю. А. Гагарина, Военная академия ВКО имени Г. К. Жукова – все смешаны в кучу. И вот что в этом документе написано: сокращение кадрового заказа и сроков обучения привело к появлению малочисленных вузов, повлекло значительные расходы на содержание неиспользуемой учебно-материальной базы.

Это абсолютно не соответствует действительности. Мы должны получить уже в ближайшие восемь лет 28 комплектов С-400, с которыми пойдет и другое вооружение и военная техника. Кто будет готовить для них кадры? И что это будут за кадры? Их будет готовить Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского? Но там сегодня и близко нет возможности обучать по специальностям ВКО. Более того, чтобы подготовить преподавателя, ученого, нужны долгие годы.

Дальше из того же документа узнаем: «Изменение сроков обучения, переход на курсовую систему подготовки предусматривает обязательно повышение квалификации». Но где и кто будет заниматься повышением квалификации? Непонятно. В частности, в Военной командной академии ПВО имени Г. К. Жукова (так ранее называлась ВА ВКО) в свое время были кафедры оперативного искусства и тактики родов войск. То есть готовили командиров как на тактическое, так и на оперативном уровне, специалистов боевого применения.

А в Военно-космической академии имени А. Ф. Можайского подготовки командного состава подобного профиля никогда не занимались. Предназначение этого вуза совершенно в ином. Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского – прекрасное техническое учебное заведение, которое обеспечивае кадрами космические войска. Там есть факультеты: конструкторы ракетноносителей и космических аппаратов, системы управления, радиозлектроники, сбор и обработка информации. Есть кафедры: основные технические комплексы ракетно-космических аппаратов, космические аппараты. Там есть даже метрология и метеорология. Но где боец? Где командир?

Нельзя так обращаться с Военной академией ВКО. Только за последние пять лет число научно-исследовательских работ, выполненных в ней по тематике ВКО, составляет более 260. Из них 12 – непосредственно по поручению министра обороны, 46 – по заданию Генерального штаба. Получается: научный продукт готовят одни, а пожинают плоды другие.

Военная академия ВКО проводит совместные работы с 17 крупными научно-исследовательскими организациями, предприятиями промышленности, заводами. Все оперативное искусство и всю тактику применения ПВО и ВКО разработала академия в Твери. В прошлом году в ней создан учебный командный пункт стратегического командования ВКО. Кстати, мы должны помнить, что президент 30 ноября 2010 года поставил задачу объединить силы ПВО и создать стратегическое командование ВКО. А сделали по факту отнюдь не стратегическое.

Борис ЧЕЛЬЦОВ:

– У меня главноком вида Вооруженных Сил был численностью 1200 человек, оперативное управление – 98 человек, и то я привлекал для ряда разработок Военную академию ВКО имени Г. К. Жукова. А сегодня вся численность главноком ВВС – чуть более 90 военнослужащих, а на все ПВО –12. Ну что они там разработают?

Анатолий ХЮПЕНЕН:

– В 2010 году факультет РКО Военной академии ВКО имени Г. К. Жукова взяли да и перебрали в Военно-космическую академию имени А. Ф. Можайского. И что вы думаете: учебные пособия брали у нас, а шесть преподавателей ездили вахтовым методом обучать слушателей. Сейчас Академия имени А. Ф. Можайского уже получила лицензию. Спрашивается, каким образом? Кто проверит? Я знаю, как Академией имени Жуковского и Гагарина. Академия имени Жукова получали лицензии. Не один пуд соли съест для этого надо. А тут учебной базы

нет, преподавателей нет, но лицензию получают. О каком моральном и физическом износе учебно-материальной базы в ВА ВКО нам говорят? Только-только в академию поступила «четырехсотка». Есть «трехсотка», учебные командные пункты – «Бастيون», «Универсал», «Байкал» и т. д. Причем это 36 командных пунктов и они объединены в единый комплекс. И можно организовать работу на нем снизу доверху.

Борис ЧЕЛЬЦОВ:

– Еще одна ремарка. Сейчас профессорско-преподавательский состав Военной академии имени Г. К. Жукова – действительно в основном отставники. Молодежь пришла с должностей командиров батарей и дивизионов, потому что в академии были резко понижены штатно-должностные категории. То есть в качестве преподавателей набраны бывшие комбаты. Они учений-то настоящих не видели за последние 20 лет. Ни один ветеран не поедет куда-то из Твери. Надо сохранить нынешний профессорско-преподавательский состав на протяжении ближайших десяти лет, чтобы воспитать ему смену.

ОТБРОШЕНЫ НА ДЕСЯТКИ ЛЕТ НАЗАД

*Борис БАЧКАЛО,
полковник,
главный научный сотрудник
ВУНЦ ВВС «ВВА»*

Академия в Воронеже (Военно-воздушная инженерная академия имени Н. Е. Жуковского и Военно-воздушная академия имени Ю. А. Гагарина после и слияния, и перевода), по крайней мере для меня, – «черный ящик». Все, что там происходит, делается втайне. Никто из здесь присутствующих не знает авторов этих неоднозначных идей. Возникает вопрос: почему не используется имеющийся научно-педагогический потенциал, чтобы реформировать систему образования ВВС, если уж в этом возникла такая необходимость?

Военно-воздушная инженерная академия имени Н. Е. Жуковского – первый в мире авиационный вуз, существующий более 90 лет, имеющий огромное количество научных школ, 140 докторов наук. Да только подумать на секунду, сколько материальных, духовных и временных ресурсов страна затратила, чтобы вырастить подобное число высококвалифицированных ученых!

И что же делается? На новом месте в Воронеже создаются с нуля системы, центр подготовки инженерных кадров ВВС. Никакого Воронежа не занимался подготовкой инженерных кадров. Этим испокон веков занималась Военно-воздушная инженерная академия имени Н. Е. Жуковского. Она является олицетворением инженерной мысли в ВВС. Ни один доктор наук не поехал из «Жуковки» в Воронеж. Академия имени Н. Е. Жуковского имела уникальную лабораторную базу, аэродинамические трубы, энергетические комплексы, специальные устройства для испытаний авиационного вооружения, двигателей и т. д. Приехавшие из Воронежа специалисты все это уничтожили.

Я проработал в образовательных структурах 50 лет. Принимал непосредственное участие в создании двух вузов. Мы создавали в Риге сначала высшее ракетное училище, а потом авиационное училище. Вся страна помогала. Брали специалистов из всех институтов. И то только через 15 лет мы получили высшее учебное заведение. Я считаю, что учебное заведение становится высшим только тогда, когда появляется первый доктор наук, подготовленный в его стенах. Кто хочет на 15 лет назад отбросить нашу военную науку и подготовку кадров?

Почему все это делается? Нам объясняют, что весь преподавательский состав в основном предпенсионного и пенсионного возраста. Неужели не знают, что весь гражданский персонал, ведущий цикл учебной подготовки, – это пенсионеры? Никакого предпенсионного возраста нет. Мы все пенсионеры, потому что на «гражданке» оперативно-тактических специалистов не готовят, а преподавателями становятся люди, которые отчитали, будучи военными, цикл дисциплин, а потом перешли на «гражданку». В этой преувеличенной силе нашей образовательной системы.

Сейчас всех преподавателей перевели на категорию подполковников. Подполковник в 45 лет уходит на пенсию. От 45 до 60 лет – 15 лет интервал, когда эти военные пенсионеры работают на образовательную структуру Министерства обороны. О каких пенсионерах в этом случае идет речь?

Вообще странно, что начинают научный, творческий, интеллектуальный потенциал человека оценивать количеством лет, которые он прожил. А если так, тогда давайте посмотрим на Российскую академию наук – там все пенсионеры. Переведите РАН в Воронеж,

КРАХ ТРЕХ

Начало на стр. 01

Фотоархив «ВПК»

укomплектуите молодыми кадрами и получите «блестящие» результаты.

23 марта министр обороны издал приказ, которым Ярославское ВЗРУ ПВО переведено в Войска ВКО. Кто-нибудь когда-нибудь видел, чтобы один род войск Вооруженных Сил готовил специалистов для другого вида Вооруженных Сил? Как же мы теперь будем готовить специалистов ПВО для ВВС в составе Войск ВКО?

ВСЕ НА ПРОДАЖУ

*Борис ФОМКИН,
полковник,
секретарь ученого совета
Военно-воздушной
инженерной академии
имени Н. Е. Жуковского*

В результате исполнения обсуждаемого выше документа Минобороны уничтожены все шесть факультетов, ликвидированы все 45 кафедр, уволен весь профессорско-преподавательский состав, разграблена большая часть учебно-материальной базы Военно-воздушной инженерной академии имени Н. Е. Жуковского. Ни один кандидат, доктор наук не поехал в Воронеж.

Туда в приказном порядке был отправлен докторант, он в апреле в академии защитил докторскую диссертацию и согласился там работать. У него восемь детей, там ему дали две трехкомнатные квартиры. Он не москвич, и это для него вполне приемлемо. Вот все «благополучие».

Хочу сказать о последствиях этого перевода. Воронежские училище готовило специалистов, которые не имели никакого отношения к разработке летательных аппаратов. Поэтому там сейчас нет ни одной научной школы, нет соответствующих ученых. У нас сотни предприятий, с которыми академия работала совместно. Передавать подготовку в такой вуз – это все равно, что какому-нибудь горному институту поручить подготовить стоматологов или гинекологов.

У нас 670 человек пока на месте, в научных подразделениях. Из них 74–75 докторов и 130 кандидатов наук. Но в ближайшее время они, видимо, будут выброшены. Поэтому мы ведем борьбу за то, чтобы сохранить тот потенциал, который на сегодня остался. Иначе авиационная наука будет похоронена на ближайшие 30–40 лет.

У нас есть ветеранская организация (около 500 ученых, 109 докторов наук, 38

генералов, 310 полковников). Мы обратились с просьбой выделить здание для Музея боевой, трудовой, научной славы академии Жуковского. Отказано. То есть у нас отбирают 130 тысяч квадратных метров и даже не желают дать полпроцента от отбираемой площади, обосновав это тем, что эта площадь «запланирована для Вооруженных Сил РФ».

Передо мной письмо министра финансов Силуанова министру обороны. Зачитаю только последнюю фразу: «При этом Минфин России согласно ранее достигнутым договоренностям рассчитывает на передачу в установленном порядке учебных корпусов и других помещений Военно-воздушной инженерной академии имени профессора Жуковского, расположенных на территории Москвы, в оперативное управление Академии бюджета и казначейства Минфина».

Вопрос был решен почти пять лет назад. Сейчас выполнение решения ускорили. Если раньше были в оперативном управлении академии все ее здания, то теперь они переданы в оперативное управление имущественных отношений Министерства обороны. То есть их готовят к распродаже.

НЕОБХОДИМО СПРАШИВАТЬ ПО ВСЕЙ СТРОГОСТИ

*Александр ГОРЬКОВ,
генерал-лейтенант,
командующий зенитными
ракетными войсками ВВС*

В свое время руководством Министерства обороны и Генеральным штабом было принято решение создать на базе Московского округа ПВО (позднее он получил наименование Командования специальным назначения) головной участок системы ВКО. Тогда в руках командующего МО ПВО находились группировки авиации, зенитных ракетных войск, радиотехнических войск, РЗБ, специальные силы и средства, объединенные в единые системы управления. И весь главноком ВВС начал практические мероприятия по реанимации системы А-50 (стратегическая ПРО с системой противовоздушной обороны). Однако толком так ничего сделано и не было.

Вопрос стоит так: кто не выполнил указания министра обороны и начальника Генер-

НОВОСТИ

Су-35С ПРЕДСТОЯТ БОЕВЫЕ ЭКЗАМЕНЫ

Новейший российский многофункциональный истребитель (МФИ) Су-35С скоро пройдет испытания по применению штатных авиационных средств поражения (АСП), сообщили источники в оборонно-промышленном комплексе.

Испытания на боевое применение Су-35С пока не проводились, но они будут начаты в текущем году в рамках государственных совместных испытаний (ГСИ). Для установки на истребитель запроектирована большая номенклатура перспективных АСП. Тесты продолжатся и после завершения ГСИ по мере поступления этих средств поражения на летные испытания. На Су-35С применен целый ряд новых систем и оборудования, в частности новая бортовая РЛС, что требует значительного времени для испытаний и доводки. С передачей на ГСИ четвертого серийного истребителя Су-35С теперь в испытаниях задействованы шесть машин этого типа. Все истребители, участвующие в ГСИ, имеют серийную комплектацию. Производство Су-35С ведется на заводе компании «Сухой» – Комсомольском-на-Амуре авиационном производственном объединении имени Гагарина в соответствии с заключенным в 2009 году государственным контрактом на поставку Минобороны РФ до 2015 года 48 самолетов. Сейчас ГСИ кроме двух опытных машин Су-35-01 и Су-35-02 проводят и четыре серийных истребителя Су-35С. Одна из первых опытных машин также занята в параллельных с ГСИ специальных испытаниях. Программа тестов обширная и предусматривает очень большое

количество испытательных полетов. Ранее сообщалось, что практически все вооружение, предназначенное для истребителя пятого поколения по программе «Перспективный авиационный комплекс фронтовой авиации» (ПАК ФА), может быть установлено на Су-35С. Исключением станет небольшое количество АСП, которое в дальнейшем планируется для внутренней подвески на ПАК ФА. В ходе предварительных летных испытаний Су-35С полностью подтверждены основные установленные летно-технические характеристики (ЛТХ) комплекса бортового оборудования и сверхманевренности, проверены характеристики устойчивости и управляемости, характеристики силовой установки, работа навигационной системы. Достигнутая максимальная скорость у земли составляет 1400 километров в час, на высоте – 2400. Потолок – 18 тысяч метров.

Дальность обнаружения целей в режиме «воздух-воздух» – свыше 400 километров, что существенно превышает аналогичный показатель стоящих на вооружении отечественных самолетов. Бортовая РЛС позволяет обнаруживать и сопровождать несколько целей на дальности свыше 80 километров. В рамках летных испытаний на истребителях совершено более 500 полетов. Комплекс готов к прохождению испытаний на боевое применение. Эксперты считают, что Су-35С/Су-35С обладает значительно лучшими ЛТХ по сравнению со стоящими на вооружении машинами-аналогами, а установленный комплекс бортового оборудования дает возможность решать более широкий круг задач, определенных тактико-техническим заданием. Заложенные в самолете потенциальные характеристики позволяют превосходить все тактические истребители поколения «4+» и «4++» типа Rafale и EF 2000, модернизированные истребители типа F-15, F-16, F-18, F-35 и противодействовать самолету F-22A. Предварительное заключение ВВС по результатам государственных испытаний МФИ Су-35С планируется получить в третьем квартале текущего года. Это позволит документально утвердить соответствие основных характеристик самолета требованиям технического задания заказчика и даст право осуществлять поставки истребителей в летные части. На сегодня истребители Су-35, задействованные в летных испытаниях, выполнили более 540 полетов. В это количество входят все полеты как в рамках госиспытаний, так и демонстрационные, а также иные полеты. В 2012 году в строевые части ВВС поступят первые серийные машины. Параллельно с поставкой этих МФИ в российские ВВС будут продолжаться государственные

испытания истребителя. В этом году планируется построить и передать заказчику восемь из 48 самолетов этого типа.

ПЛАНИРУЕТСЯ ЗАМЕНА СИСТЕМ ЛЕТАЮЩИХ ТАНКЕРОВ

Подписанный с Минобороны в конце прошлого года контракт НПП «Звезда» предусматривает производство в 2012–2013 годах десяти систем дозаправки в воздухе. Они заменят технику, выработавшую свой ресурс.

Об этом недавно сообщил генеральный директор – главный конструктор предприятия Сергей Поздняков. ОАО «НПП «Звезда» является разработчиком унифицированных подвесных агрегатов заправки (УПАЗ), устанавливаемых на самолетах-заправщиках, и приемных устройств – головок приемников топлива (ГПТ), устанавливаемых на шлангах заправляемых самолетов. В качестве штатных самолетов-топливозаправщиков в ВВС России используются Ил-78. Интересно, что семейство истребителей Су-27/Су-30/Су-35 также может выступать в качестве летающих танкеров. В частности, палубный самолет Су-27УБ оборудован агрегатом УПАЗ-1К. В настоящее время разрабатывается подвесной агрегат ПАЗ-МК для установки на палубный самолет-заправщик МиГ-29К/КУБ.

*По сообщениям корреспондентов «ВПК»,
информациониста АРМС-ТАСС и Интерфакс-АВН*

АКАДЕМИИ

рального штаба? И кто должен заниматься таким вопросом? Генеральная прокуратура? Наверное. За невыполнение приказов и директив нужно привлекать к уголовной ответственности. И перекидывая мостик на систему образования и обучения, хочу сказать, что головной участок системы обучения и науки находится сегодня в Твери. Там можно практически все проигрывать как на головном участке системы ВКО Центрального промышленного района и Московского района, так и по всей территории страны и видеть перспективу сил и средств Войск ВКО страны. Поэтому я считаю, что нужно привлекать виновных в разрушении этих институтов к ответственности.

УДАР ПО ВТС

Юрий КРИНИЦКИЙ,
полковник,
кандидат военных наук,
профессор,
Военная академия ВКО
имени Маршала Советского
Союза Г. К. Жукова

Хочу остановиться на некоторых деталях, которые иногда характеризуют ситуацию в целом не менее ярко. Чтобы было понятно, насколько продуманно проходит реформа, в частности, в отношении Военной академии ВКО. В вузе есть исполнительная директива, в соответствии с которой с 4 июля у нас ликвидируются все кафедры и все преподавательские должности.

При этом реформаторы совершенно забыли, что в нашей академии еще обучаются более двухсот иностранных военных специалистов. Из них только третья часть выпускается летом, а остальные с 1 сентября должны продолжить обучение. Некоторые до 2015 года. Кто их будет учить?

Кроме того, поступают новые заявки. Недавно – на 14 человек из Алжира. Там уже есть своя школа ПВО. Скоро, очевидно, нам придется посылать своих офицеров туда учиться, потому что отечественной школы уже не будет.

Иностранцы приносят как экономическую, так и политическую пользу Российскому государству. Сначала Россия готовит для армии той или иной страны командные кадры. Они получают образование на базе нашей военной науки, осваивают наше оружие. Потом идут контракты на закупку вооружений, ЗИП, обучение инженерно-технического состава и

прочее. Эти страны, может быть, и не станут нашими союзниками, но они и не заинтересованы с нами воевать. Если мы школу свою ликвидируем, они начнут искать другую. Она будет либо за океаном, либо в Европе, либо даже в ближайшем зарубежье.

Никто из Генерального штаба не пошел нашу академию. Но решения тем не менее по нашему вузу принимаются. Время пребывания одного высокого чиновника из Министерства обороны на территории академии исчислялось двенадцатью минутами. Те, кто его сопровождал, говорят, что представителя Минобороны интересовал лишь один вопрос: сколько это будет стоить, если все продать?

НАЛИЦО ЛОЖЬ

Владимир ВЕТОШКИН,
полковник,
начальник кафедры АСУ
Военно-воздушной инженерной
академии им. Н. Е. Жуковского
(с 1990 по 2005 год),
доктор технических наук,
профессор

Мы обсуждаем разгром трех академий в ВВС. Но на мой взгляд, эта проблема касается всех высших академий Вооруженных Сил России. Современный мир держится на инженерии. И прежде всего инженеры и высококвалифицированные педагоги определяют пути развития и уровень техники, уровень вооружения, которым будут владеть наши воины.

Военно-воздушная инженерная академия им. Н. Е. Жуковского – это веомирно известная и заслуженная школа. Здесь собраны люди, которые хранили традиции, передавали их из поколения в поколение. Это живой организм, который стоял на традициях фундаментальности инженерного военного образования. Эти традиции были известны во всем мире и люди со всего мира, специалисты ехали в нашу академию. И почему-то первой именно она и была уничтожена.

Я уж не говорю о Военно-инженерной академии им. В. В. Куйбышева. Этот опыт нас, похоже, не насторожил. Там было осуществлено практически все то же самое. Вы знаете, кто занял ее здание? Оно передано питомнику бизнес-элиты – национальному исследовательскому университету «Высшая школа экономики».

На месте нашей академии, прежде чем вышел приказ о ликвидации и снятии с нас учебной нагрузки, уже была достигнута договоренность разместить Академию бюджета и казначейства Минфина. Но этими организациями руководят не люди с улицы. Это все родственники наших руководителей или ближайшие их друзья. Итак, ложь во всем, и это можно доказать документально, что нас вводят в заблуждение. Нам говорили: все нормально, что вы волнуетесь? Будете жить еще лучше. И так мы жили 20 лет, не получая ни зарплаты, ни должного обеспечения, ремонтировали здание за свои деньги, готовились к новому учебному году. Мы верили.

Поэтому я говорю: мы должны поддержать сегодня академии, которые еще не уничтожены.

В Военно-воздушной академии им. Ю. А. Гагарина в Монино основные преподаватели уволены. Но там остались порядка 80 докторов наук, профессоров и вспомогательные подразделения, которые называются сейчас ОНИ (отделы научно-исследовательские). Вот в этих подразделениях живут сейчас доктора. Видимо, на этой базе можно создавать академический центр по передовым исследованиям и подготовке высококвалифицированных кадров.

В принципе нельзя ставить вопрос о переводе военной академии или военного училища из одного места в другое без его потери. Что значит перевести? Пусть они попробуют перевести из Москвы какой-либо гражданский вуз. Это значит, что должен переехать весь профессорско-преподавательский состав со своими лабораториями, со своими сотрудниками, семьями, домочадцами, домашним имуществом. Вот попробовать бы хоть один раз проделать это с каким-нибудь именитым гражданским вузом.

Поэтому мы должны жестко отстаивать свою позицию.

Борис БАЧКАЛО:

– Мы должны сказать, что не принимаем перевода подготовки офицеров оперативно-тактического звена на курсовую систему. Курсовая система в принципе не позволяет нам сформировать компетенции командира по одной простой причине. Компетенции командира формируются в академии только потому, что там имеется полный набор обучающихся специалистов, которые позволяют нам формировать боевые расчеты. И в этих боевых расчетах на фоне учений, ЛТУ и так далее мы сформируем компетенции командира. Таким образом, курсовая система уничтожит подготовку офицеров оперативно-тактического звена.

КОНЕЦ СОВЕТСКОЙ ШКОЛЫ

Игорь ЛЯЛЮК,
полковник,
начальник кафедры АСУ
Военно-воздушной инженерной
академии им. Н. Е. Жуковского

Я окончил Харьковское высшее военное авиационное училище и Военно-воздушную инженерную академию им. Н. Е. Жуковского с красным дипломом. Обучался один год в командно-штабном колледже ВВС США и один год в Женевском центре безопасности – тоже с отличием. А в 2010 году, несмотря на должность начальника кафедры АСУ военной академии, которую я занимал (мне было в то время всего 50 лет), меня посчитали неперспективным офицером. Это к тому, каких неперспективных офицеров выталкивают сейчас из Вооруженных Сил.

Теперь что касается системы подготовки офицерских кадров. Считаю, что идет целенаправленное выдавливание офицеров, у которых за плечами советская (подчеркиваю особо) школа подготовки. Мне учиться в американских академиях было гораздо легче, чем в нашей академии, потому что у нас была очень серьезная подготовка. Несмотря на языковой барьер, я себя чувствовал там вполне свободно.

Скажу и об американской системе подготовки. У нас сегодня идет подмена понятий, связанная с различием в переводе терминов.

В США только три академии – авиационная, военно-морская и сухопутная. Причем это не академии, а обыкновенные училища, просто по-американски звучит – академия. А вот то, что окончил я, у нас переводится как курсы, а у них называется командно-штабной колледж. Но это одно из подразделений университета. В Америке понятие «университет» – это то, что у нас понятие «академия». И сейчас выпускники командно-штабного колледжа получают степень магистра.

Если сравнить системы подготовки, то у нас несколько ступеней. То есть военное училище, допустим, четыре года – если это

командное, или пять – если инженерное. Затем два года в академии, скажем, по инженерному профилю или по командному профилю. Так у американцев та же самая система. Первая ступень – это командно-штабной колледж, один год, где учится офицер, находящийся на должности майора, подполковника. Но это ни в коем случае не курсы, это нормальный первый год академии. Затем человек идет служить три-четыре года, пять лет, получает практический опыт и для того, чтобы продвигнуться на уровень полковника и далее, он должен окончить командный колледж. Это вторая ступень. В сумме те же два года. Они у нас очень многому учатся и многое перенимают.

Опять же о системе подготовки офицерских кадров. Нужно учитывать очень мощную американскую инфраструктуру. Она позволяет, имея большие доходы, привлекать людей из университетов. Порядка 20 процентов офицерского состава, я говорю о ВВС, – это кадровые офицеры, которые окончили академию в Колорадо-Спрингс. Но чтобы попасть туда, человек должен иметь личные рекомендации от сенатора или губернатора штата. И это уже мощнейший фильтр. То есть так формируется офицерский корпус США. Достаточно вспомнить, что до Клинтона большинство президентов Соединенных Штатов были выпускниками военных академий.

Кроме того, каков престиж, каков уровень. На выпуске присутствует президент и лично вручает дипломы. Вот уровень военно-политического руководства, на котором уделяется внимание офицерскому составу. То есть оно определяется не только высочайшими денежными окладами. Укрепляется мощной моральной поддержкой. У американцев есть патриотизм, потому что их страна уважает, им платят хорошо, они чувствуют себя замечательно.

Главное, чтобы не было разрыва связей поколений. Сейчас советских офицеров отделили от процесса воспитания будущих офицерских кадров. И офицерские кадры, воспитанные на 400-х приказах, чем будут руководствоваться? Это очень серьезная проблема. Ни в коем случае нельзя слепо копировать американскую систему. Та система прекрасно работает в условиях инфраструктуры США. Но это две разные школы.

УГРОЗА ОБЪЕДИНЕННОЙ СИСТЕМЕ ПВО

Виталий ГЕРАСИМОВ,
полковник,
преподаватель кафедры
оперативного искусства,
Военная академия ВКО
имени Маршала Советского
Союза Г. К. Жукова

Еще раз хочу отметить – имеются два договора. Недавно прибыли 14 человек из Алжира и приступили к изучению русского языка, потому что у них впереди двухлетняя подготовка на базе Военной академии ВКО. Министр обороны расписался на соответствующем документе и выдал в нашу академию указание о том, чтобы с 1 апреля быть готовыми к приему специалистов и продолжению обучения. Получается, что мы с 1 июля теряем все кафедры, но потом должны еще два года каким-то образом учить представителей других государств.

15 июня согласно договору к нам прибывают слушатели из Боливии и Венесуэлы. У нас сейчас учится 241 иностранец, большая часть – представители Объединенной системы ПВО СНГ. Что будем делать, если она исчезнет? Казахстан – на южном направлении, Белоруссия – на западном. Я о северном направлении молчу. А основная масса крылатых ракет и бомбардировщиков полетит именно оттуда. Сегодня техника развивается так, что гиперзвуковой летательный аппарат достигает намеченного объекта поражения быстрее, чем межконтинентальная баллистическая ракета.

НЕ ЗАБЫВАТЬ ИСТОРИЮ

Валерий МАХНИН,
генерал-лейтенант,
заместитель председателя
Совета ветеранов службы
ВВС РФ

Мы все были свидетелями того, что делают с лидерами стран, которые не имеют пидара, сил и средств отражения воздушно-космического нападения. Наша страна всегда имела такой план. Сегодня я сомневаюсь, что он у нас есть.

Почему Россия имеет миллион военнослужащих, когда в армии должно быть минимум 1 миллион 600 тысяч? В то время как у США и ЕС – 2,4 миллиона. У Китая – 2,3 миллиона плюс 36 миллионов резервистов. Это угроза, однако.

Что касается возраста старших офицеров, то почему поставили, например, Салтыкова командующим русской армией в 61 год? Почему Суворова вызывали в 69 лет и назначали командующим объединенной группировкой? Почему Кутузова ставили командующим в том же возрасте? Потому что они специалисты были, а не менеджеры. Почему сегодня проводится иная линия?

Сегодня стратегическая ошибка состоит в том, что в нашей стране уничтожается высшее военное образование. Командир первой американской атомной подводной лодки адмирал Риквер писал: «... Образование – вот та область, с которой вступили действительно в великое столкновение. Серьезность вызова нам от СССР не в том, что он сильнее нас в военном отношении. А в том, что угрожает нам своей системой образования, система образования, которая была в СССР, это очень устойчивая система».

В январе 1941-го Сталин вызвал Хруничева и сказал: к июню этого года страна должна выпускать 50 самолетов в сутки. И в июне 1941-го страна выпускала 50 самолетов в сутки. Но тогда речь-то шла не о состоянии, а о скорости изменения состояния. Значит, где-то теория страдает. Это говорит о том, что только в высшем военном образовании можно разработать теорию и создать научные школы. Без высшего военного образования ничего не получится. Сегодня образовательная составляющая ушла в одно место, научная составляющая осталась на старом месте. Или надо полностью переводить в Воронеж все, или обратно возвращать.

У нас в авиации было 15 летных училищ по сетевому принципу. Оренбургское училище морской авиации, дальней авиации – Тамбовское, Барнаульское, Борисоглебское, примерно программы одинаковые. То есть в случае каких-то форс-мажорных обстоятельств мы могли бы концентрировать уже в одном месте одни и те же самолеты морской и дальней авиации и так далее. Сетевой принцип сегодня нарушен.

Война сейчас иная. Первая фаза войны – проведение мощной информационно-психологической операции за полгода. Она уже сейчас заканчивается. Вторая фаза – силовая, путем проведения воздушно-наступательной операции. Первый эшелон – крылатые ракеты и так далее. Эшелон прорыва нашей ПВО, а потом пойдут зачистки. И третья фаза – это блицкриг, о котором мечтали Наполеон, Гитлер. Сегодня для этого создались все условия.

Поэтому в военном образовании должно быть понимание: чему вы учите, для чего вы учите. Вы что, для пенсими готовите людей или для войны? Надо существенно менять внутреннее содержание и вводить снова высшее военное образование.

АЛЬТЕРНАТИВЫ ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ ВКО ПОКА НЕТ

Сергей КУРУШКИН,
генерал-лейтенант,
командующий армией
предупреждения
о ракетном нападении

На мой взгляд, надо обязательно продолжать такие «круглые столы» и приглашать на них командование ВКО. Почему? Потому что еще год назад у командования ВКО были одни взгляды на Военную академию ВКО. И надо сказать, не в ее пользу. Были такие, кто поддерживал ее перевод в Военно-космическую академию им. А. Ф. Можайского.

С 1 декабря 2011 года у нас появились Войска ВКО. По крайней мере юридически. Командование нового рода войск столкнулось с многочисленными проблемами. Взгляды меняются. Сейчас командование ВКО утверждает, что ему нужны офицеры-комплексники, представляющие себе систему ВКО в полном объеме. Где их сегодня можно готовить? Только там, где для этого есть база – система командных пунктов, начиная от батальонного звена и заканчивая стратегическим уровнем. Это в настоящее время имеется только в Военной академии ВКО. Только там можно проводить занятия, подготовку специалистов и самое главное – переподготовку офицеров через каждые два года. Эти курсы, на которые и я ездил в свое время, давали очень много. Нас там готовили как офицеров-комплексников. А это самое важное, потому что ВКО – это

система, состоящая из ряда подсистем. И если не будет офицеров оперативного и оперативно-тактического звеньев, ничего путного не получится.

Вот американцы сейчас строят систему ПРО. В настоящее время они создали объединенный командный пункт в Колорадо-Спрингс. Там у них организована вся система командных пунктов, мощная компьютерная и моделирующая системы. Через Колорадо-Спрингс они прогнали всех командиров частей и оперативный состав. То есть на фоне осуществляемых на полигоне пусков противоракет американцы проводят учебные операции стратегического и оперативного уровня.

Где мы можем такое сейчас сделать в России? Только в Военной академии ВКО в городе Твери. Может быть, лет через десять-пятнадцать заработает аналогичная система в Военно-космической академии им. А. Ф. Можайского. Но сейчас-то мы останемся без этого звена.

Я часто езжу в войска. Разговаривать порой практически не с кем. Но и в промышленности не легче. Среднее звено, сами знаете, по объективным причинам отсутствует. Но выпускники ВА ВКО, пришедшие в военную промышленность (по крайней мере они у меня работают), подхватили именно это звено.

ПОДНЯТЬ ВСЕХ

Юрий ЧУБЕНКО,
генерал-лейтенант,
заместитель главноком
Войск ПВО по тылу

На мой взгляд, есть две причины ликвидации академий. Первая – экономическая. Так уже получилось, что наши академии бюджетоемки. Поэтому под различными предлогами их разрушают. Вторая – политическая. Давайте называть вещи своими именами. Идет развал и разграбление. Мы должны об этом громко говорить. И писать нужно не только внутри ведомства, а в Совет безопасности, Верховному главнокомандующему, в Федеральное собрание, Генеральную прокуратуру.

РАБОТАТЬ НА УПРЕЖДЕНИЕ

Валерий КОНУРКИН,
генерал-майор авиации,
заместитель начальника
Военно-воздушной
инженерной академии
имени Н. Е. Жуковского

Меня как инженера очень беспокоит состояние авиационной техники, которая хоть и в малом количестве, но все же поступает. Это очень ненадежная техника. Мы сегодня видим, как падают самолеты, космические корабли, как отказывает военная техника. Я думаю, что это во многом зависит от того, что разрушен институт военной приемки. Отец Дмитрия Олеговича Рогозина – генерал-лейтенант Олег Константинович Рогозин, который окончил нашу академию, работал в 9-м управлении заказов авиационной техники. По существу он командовал военными представительствами определенного направления. И у меня большая надежда появилась, когда его сын стал крупным руководителем и начал заниматься оборонной промышленностью и оборонными заказами.

Воронжеское училище сможет осуществить подготовку специалистов для военной приемки аэродромов, служб тыла, снабжения горючим, осуществить подготовку специалистов по приему сложной авиационной техники, но очень нескоро. А Военно-воздушная инженерная академия им. Н. Е. Жуковского даже в том состоянии, в котором она осталась, при наличии 150–200 ученых, связанных с авиационными предприятиями, могла бы готовить по крайней мере руководящий состав этой военной приемки. У меня есть сведения, что 15 докторов наук являются или заместителями главных конструкторов авиационных КБ, или научными консультантами по выпуску новой продукции. Мне кажется, если наша страна предполагает увеличить оборонный заказ, то сделать это надо эффективно, для чего нужно вовремя подготовить специалистов.

В 1945 году в Военно-воздушную инженерную академию имени Н. Е. Жуковского была создана группа по изучению реактивной техники. Но техники его не было. Однако к тому времени, когда техника поступила в войска, академия уже выпускала инженеров, знающих эту реактивную технику. Вот так, мне кажется, и сегодня надо было бы работать нам – на упреждение. Но пока мы этого не делаем.

НОВОСТИ

ГИПЕРЗВУК ПОМОЖЕТ ГЕОПОЛИТИКЕ

Решения политического руководства СССР конца 80-х годов привели к существенному отставанию в России технологий по созданию гиперзвукового оружия, заявил Дмитрий Рогозин. «Решения того периода, когда наиболее передовые разработки по гиперзвуку были искусственно остановлены, я не могу назвать иначе как предательством», – сказал вице-премьер на совещании в ГосМКБ «Радуга». По его словам, эти субъективные решения нужно еще раз проанализировать на их соответствие текущему моменту и интересам национальной безопасности. Рогозин добавил, что из-за этих действий наметилось существенное отставание России в этой области и сегодня вызывают озабоченность с точки зрения обеспечения обороноспособности России проводимые в США, Германии, Великобритании и других странах работы по созданию гиперзвукового оружия. «Разработка гиперзвукового оружия велась в СССР с 60-х годов. Причем по многим направлениям мы опережали США. Сейчас мы ищем решения, которые позволят «срезать угол» и выйти на серьезные разработки», – отметил вице-премьер. По его словам, освоение продолжительного полета в атмосфере с гиперзвуковыми скоростями – принципиальный и качественный скачок в авиа- и ракетостроении, который позволит создать высокоэффективные системы вооружения, обладающие новыми свойствами. «Образцы гиперзвукового вооружения существенно повысят эффективность боевых средств за счет увеличения быстродействия, обеспечения неуязвимости от современных и перспективных системам перехвата,

расширения диапазона действия по дальности и высоте, а также увеличения кинетической энергии поражающих элементов», – сказал он. Вице-премьер добавил, что не только сам факт наличия гиперзвукового оружия и потенциальная возможность его применения, а наличие только технологий, позволяющих создать такое оружие, уже будет оказывать серьезное влияние страны на политическую ситуацию в мире. По словам Дмитрия Рогозина, американцы смогут создать боевую гиперзвуковую ракету через пять лет: «Апробированные к настоящему моменту в США прорывные решения открывают им перспективу перехода от демонстрационных прототипов к созданию боевой гиперзвуковой ракеты большой дальности к 2015–2018 годам». В то же время, заметил вице-премьер, с 2009 года по заказу Минобороны РФ возобновились исследования в области разработки перспективных гиперзвуковых систем вооружения. «Важно поднять данную тему на самый высокий государственный уровень, для чего предусмотреть разработку соответствующих нормативных правовых актов», – подчеркнул Рогозин.

УРАЛЬСКИЕ ДВИГАТЕЛИ: ОТ АГРЕГАТОВ К СЕРИИ

ОАО «Протон – Пермские моторы» («Протон – ПМ»), осваивающее производство компонентов кислородно-керосинового двигателя нового поколения РД-191 для ракеты-носителя (РН) «Ангара», считает возможным размещение на базе пред-

приятия серийного производства всего двигателя, сообщил генеральный директор компании Игорь Арбузов.

«Сегодня есть перспектива по передаче полностью всего двигателя. По крайней мере в Федеральной целевой программе развития ОПК заложен тот ресурс, который предполагает создание на «Протон – ПМ» производственной базы для изготовления полноразмерного двигателя», – сказал Арбузов. Гендиректор «Протон – ПМ» напомнил, что на создание на территории предприятия производственной базы для реализации этого проекта до 2017 года планируется направить 11 миллиардов рублей.

«В ближайшее время вопрос о размещении серийного производства будет решен. Все зависит от того, насколько мы будем готовы по отношению к своим конкурентам», – отметил он, не назвав предприятия, которые также претендуют на размещение на своей базе серийного производства двигателя. Иван Арбузов добавил, что необходимые мощности для выпуска компонентов двигателя, составляющих до 50 процентов от общей трудоемкости его изготовления, будут полностью готовы к середине 2013-го. Выпуск и поставки части компонентов начнутся уже в текущем году. Заказчиком работ по агрегатам нового двигателя выступает разработчик и головной изготовитель РД-191 ОАО «НПО «Энергомаш» имени академика В. П. Глушко». Установка предназначена для использования в 1 и 2-й ступенях разрабатываемого ФГУП «ГКНПЦ имени М. В. Хруничева» семейства перспективных экологически чистых РН «Ангара» легкого, среднего и тяжелого классов, которое обеспечит России гарантированный доступ в космос с национальной территории – космодрома Плесецк. «Протон – ПМ» специализируется также на производстве жидкостных ракетных двигателей РД-276, используемых в качестве силовой установки первой ступени РН тяжелого класса «Протон – М». Предприятие кроме этого изготавливает узлы и детали авиадвигателей, турбонасосных агрегатов, системы газоперекачивающих агрегатов.

По сообщениям корреспондентов «ВПК», информантства АРМС-ТАСС и Интерфакс-АВН